

После ужина прибыли люди, которых наняла Чжоу Чжи. Всего пришло пять поваров. Чжоу Чжи расспросила их о коронных блюдах, а затем попросила на месте приготовить пару позиций. В итоге она выбрала того, чья стряпня пришлась по вкусу им обоим.

Вопрос со сменой замков она оставила на усмотрение Цинь Юя, не вмешиваясь, чтобы он снова не заподозрил её в каких-нибудь кознях.

На самом деле, если они решили вернуться к учёбе, большую часть времени им предстояло проводить в академии. Раньше Цинь Юй жил в общежитии, но поскольку Чжоу Чжи всё ещё нужно было «собирать» очки истязания тела, им обоим приходилось каждый вечер возвращаться домой.

Цинь Юю уже было достаточно того, что ему разрешили вернуться к занятиям, поэтому он не имел никаких возражений.

Следующая неделя прошла относительно мирно. Всё это время Чжоу Чжи с головой погрузилась в изучение знаний о межзвёздном пространстве — она даже во сне видела, как читает учебники, и на какое-то время совсем забыла, что в её голове засел этот никчёмный системный паразит.

Однако за день до возвращения в академию, когда она просматривала пост с советами по управлению мехой, в её мозгу внезапно раздался механический голос:

— Дзинь! Поздравляю хоста, активировано задание. Пожалуйста, произнесите десять оскорбительных фраз в адрес объекта задания, чтобы собрать десять очков задания. Время на выполнение — пять часов.

Чжоу Чжи, до этого момента полностью сосредоточенная на чтении, от неожиданности вздрогнула, и её тут же пронзила головная боль. «Да эта проклятая система вообще хоть что-то человеческое умеет? Человек только собрался с радостью вернуться к учёбе, а ты вылезает, чтобы облить его холодной водой!»

Чжоу Чжи чувствовала себя крайне раздражённой, но система продолжала докучать своими оповещениями:

— Дзинь! Желает ли хост принять данное задание?

— Дзинь! Желает ли хост принять данное задание?

Этот «магический» звук, казалось, проникал прямо в мозг, и у неё не было иного выбора, кроме как согласиться.

— Принимаю, принимаю, принимаю! Система, скажи честно, у вас с Цинь Юем правда нет никакой вражды? — спросила Чжоу Чжи, с досадой подтверждая согласие.

— Хост, Система №008 не имеет никаких связей с объектом задания. Данный сюжетный поворот является фиксированной точкой оригинального произведения, — бесстрастно пояснила 008.

После этого напоминания Чжоу Чжи вспомнила, что в книге действительно была такая сцена. Из-за полученной травмы Чжоу Хэн несколько дней отлёживалась дома. Цинь Юй тогда лишь оформил академический отпуск, но ей этого показалось мало: она намеренно добилась его отчисления. И именно в ночь перед своим возвращением в академию она вывалила на него эту новость, не только разбив все его надежды, но и высказав кучу гадостей, чтобы побольнее ударить по самолюбию.

Неудивительно, что за это задание давали так много очков. Чжоу Чжи закатила глаза, мысленно проклиная оригинал за садизм и жалея, что сама не отправила автору книги посылку с лезвиями, когда читала это.

Сейчас было чуть больше пяти вечера. Система дала аномально мало времени — до десяти часов вечера задание должно быть выполнено.

Нахмурившись, Чжоу Чжи снова обратилась к системе:

— 008, разве нельзя использовать накопленные мной дополнительные очки задания, чтобы отменить это?

008 добросовестно ответила:

— В данный момент у хоста есть тридцать семь дополнительных очков задания, их недостаточно для отмены.

Это была настоящая катастрофа. Отношение Цинь Юя к ней за эти дни только-только начало улучшаться, а если она выполнит это задание, то пути назад уже не будет — они станут заклятыми врагами.

— Система, могу ли я потратить часть очков, чтобы хотя бы снизить сложность задания?

Если она правильно помнила, количество очков задания зависело от силы эмоций Цинь Юя. Если она «погасит» часть требований, возможно, его эмоциональная реакция будет не такой острой?

— Это возможно, хост. Желаете произвести обмен прямо сейчас? — спросила 008.

Услышав это, Чжоу Чжи выдохнула с облегчением и без колебаний ответила:

— Обменивай.

— Дзинь! Списано семь очков задания. Пожалуйста, выполните задание в кратчайшие сроки.

После того как прозвучало оповещение, Чжоу Чжи уже придумала план действий.

Как раз подошло время ужина. Чжоу Чжи спустилась в гостиную, намеренно нацепив на лицо мрачное выражение, словно над её головой сгустились тучи. Обычно она ждала Цинь Юя наверху, чтобы вместе спуститься вниз, но сегодня, когда пришло время, она просто ушла одна. Цинь Юй, заметив её отсутствие, спустился следом и сразу увидел хмурую Чжоу Чжи.

Он не знал причины, но, помня, что завтра им в академию, не хотел лишних проблем. Поколебавшись, он подошёл и сел рядом, мягко спросив:

— Что случилось? Что-то произошло?

За последние дни Чжоу Чжи была к нему очень добра, поэтому он набрался смелости. Глядя на его осторожный, почти пугливый вид, Чжоу Чжи чувствовала, как у неё сжимается сердце.

«Только-только всё наладилось, а после сегодняшнего дня всё вернётся на круги своя...»

Но делать было нечего. Ради задания она холодно взглянула на Цинь Юя, сделала вид, что не услышала его, и прямым ходом направилась в столовую.

Цинь Юй, сбитый с толку её поведением, в тревоге молча последовал за ней.

Повар уже накрыл на стол. Чжоу Чжи сразу же велела ему уходить. Линь Хэцян, нанятый ими повар, был весьма проницательным омегой. Чжоу Чжи не любила посторонних в доме, поэтому доплачивала ему, чтобы он уходил сразу после приготовления ужина. Сегодня он тоже заранее заметил, что у хозяйки плохое настроение, и, боясь попасть под горячую руку, был только рад поскорее сбежать.

Её поведение заставило Цинь Юя ещё сильнее занервничать. Он хотел что-то сказать, но Чжоу Чжи молча ела, даже не глядя в его сторону. Непонятно почему, но наряду с тревогой в душе Цинь Юя начала разливаться горькая обида. Альфа ведь ещё пару дней назад была с ним так нежна... неужели всё это было лишь притворством?

Цинь Юю было не по себе, он ел без аппетита, и обычный получасовой ужин растянулся почти на час.

Чжоу Чжи молча наблюдала за ним. Видя, как он клюёт еду, словно цыплёнок, она, несмотря на суровое выражение лица, думала: «Хоть я и собираюсь поступить подло, по крайней мере, я дам ему доест до сыта».

За ужином оба были погружены в свои мысли, и от былой теплоты не осталось и следа.

Увидев, что Цинь Юй проглотил последнюю ложку риса, Чжоу Чжи поняла, что пора начинать. Она с грохотом бросила палочки на стол. Цинь Юй явно испугался и в ужасе поднял голову.

Чжоу Чжи крепко нахмурилась: «Чёрт, не рассчитала силу, палочки ударили по кости пальца, как же больно!»

Из-за боли её лицо стало выглядеть ещё свирепее. Она просто встала, подошла к Цинь Юю и протянула руку, надавив на железу на его затылке.

Цинь Юй не ожидал такого резкого движения, и когда его чувствительная железа оказалась под прикосновением, он инстинктивно хотел дать отпор. Честно говоря, в чисто физическом плане Чжоу Чжи точно не смогла бы его одолеть — Цинь Юй был одним из лучших на курсе боевой подготовки, в то время как оригинал была в числе последних.

Но это был мир АБО, где существовала одна очень специфическая особенность — феромоны.

Поэтому, как только кулак Цинь Юя полетел в её сторону, Чжоу Чжи, следуя знаниям, полученным за последние дни, выпустила мощную волну подавляющих феромонов.

В мире АБО омега, получивший пожизненную метку, неизбежно испытывает трепет и чувствительность к феромонам своего альфы.

Чжоу Чжи высвободила высокую концентрацию феромонов. Силы Цинь Юя в одно мгновение покинули его, тело обмякло, а по коже разлился жар. Уровень их развития слишком сильно различался, и Чжоу Чжи, опасаясь, что эффект будет слабым, выпустила сразу много — результат превзошёл все ожидания.

Видя, как у Цинь Юя подкашиваются ноги, Чжоу Чжи подхватила его на руки и направилась вверх.

— Дзинь! Дополнительные очки задания +3.

— Дзинь! Дополнительные очки задания +5.

— Дзинь! Дополнительные очки задания +1.

...

По пути вверх оповещения системы не умолкали. Неизвестно, что творилось в голове у Цинь Юя, но его настроение явно было далеко от идеального.

Не обращая внимания на его сопротивление, Чжоу Чжи внесла его в свою спальню.

Она прочитала столько глупых романов, где главные герои издевались друг над другом, что усвоила урок: властные альфы, когда ревнуют, любят нести всякую чушь. Что ж, она тоже может так сделать. В конце концов, всё это — из-за любви, так в чём она виновата? Нет лучшего способа оправдать себя, чем сослаться на ревность альфы.

Ей нужно было выполнить задание, но при этом она хотела сохранить возможность нормально общаться с Цинь Юем в будущем. Аргумент о ревности — это идеальная стратегия: можно и наступать, и отступать.

<http://bllate.org/book/22250/2327382>